

Глава 5. Часть 3: Император, который не знает хорошей еды III «Эм... Мастер Шусей? Вы в порядке?» Шусей стоял, сгорбившись, опираясь обеими руками на стол, разочарованный тем, как были встречены его рыбы глаза. «Этот напиток был довольно многообещающим. Я закончил его только недавно, после многих лет исследований. Я проверил его на паре близнецов, заставляя одного из них пить его в течение трех лет и сравнивая их интеллект один раз в год». «Мастер Шусей, это то, что вы даете Его Величеству в качестве еды?» Если это то, что Шохи заставляли есть каждый день, то это было не чем иным, как издевательством. «Повара отвечают за его меню завтрака и обеда, а на ужин повара готовят блюдо из тщательно отобранных мною ингредиентов. Сегодняшняя еда была приготовлена из очень редкой морской рыбы». «Итак... Его Величеству действительно нравится еда, которую вы ему подаете?» робко спросила Рими. «Он никогда не говорил ничего по этому поводу. Он всегда покрывает свою еду неоправданно большим количеством острого синьцзю, прежде чем съесть». Неудивительно, подумала Рими с некоторым облегчением. «Мало того, он никогда не выражал любви к еде, приготовленной для него поварами. Однако он часто называет её отвратительной... Какой бы вкусной, роскошной или редкой ни была еда, он никогда не говорил, что она ему нравится. Я никогда не слышал, как он называл что-то вкусным. Шохи и сам только что сказал что-то подобное. «С тех пор, как он был молод?» спросила Рими. «Насколько мне известно, никогда за всю его жизнь» Шусей вздохнул. «Значит, Его Величество приказал мне приготовить что-нибудь вкусное, несмотря на то, что с самого начала я не знал вкусной еды?» — возмущенно спросила Рими. «Нет, он не такой уж неразумный. Он хочет, чтобы дары оказались тем, что он может хотя бы попробовать. Сам Его Величество не верит, что сможет найти что-нибудь вкусенькое в принципе». Значит, он просто хочет, чтобы я сделала что-то хотя бы съедобное? Это... Глубоко внутри нее проснулся беспокойный импульс. Как же жалко. Готовить еду, которая не более чем «съедобна», просто жалко. То, что она сказала себе в голове, было похоже на выговор, который она получила давным-давно от своей сестры-Сайгу. «Мне не нужна от тебя просто съедобная еда. Я хочу что-нибудь вкусное. И сделать это — твоя обязанность» сказал Сайгу. «Я не хочу делать еду, которая просто съедобна», — настаивала Рими. «Но Его Величество за всю свою жизнь так и не нашел ничего вкусенького. «Должна быть причина, по которой он не может наслаждаться едой. Когда я только присоединилась к заднему дворцу, я потерял чувство вкуса и не могла наслаждаться едой». «Ты прошла через что-то подобное? Значит, когда мы встретились во второй раз, ты потеряла чувство вкуса?» «Да. Однако, пока я поела еду из моей родной страны, мое чувство вкуса постепенно восстанавливалось. И с тех пор, как я снова встретила и заговорила с вами, мое чувство вкуса стало еще сильнее, и...» Рими осеклась, так как ей стало казаться, что она тонко признается ему в любви, и ее щеки покраснели. Сам Шусей, казалось, чувствовал себя немного неловко, когда прочистил горло. «Приятно слышать. Я рад, что был тебе полезен». «К-как бы там ни было, я уверена, что у Его Величества есть какая-то причина, по которой он не может наслаждаться едой». Часть Рими была взволнована. Она понимала, что если ей не удастся убедить Императора признать подношения высококачественными ингредиентами до истечения семи дней, она потеряет голову. И единственный способ избежать этого — сделать что-то, что удовлетворило бы Шохи. Но, несмотря на то, что ее жизнь была поставлена на карту, желание услышать, как Шохи хвалит ее еду, затмило все ее страхи. «Поэтому я узнаю, что это за причина, и приготовлю еду, которая понравится даже Его Величеству». Ее глаза светились любознательностью и сильным желанием принять вызов, стоящий перед ней. «Как странно... Я уже вчера на кухне почувствовал это, но и теперь твой взгляд подобен взгляду ученого-искателя. Ты напоминаешь мне меня самого» Шусей показал Рими слабую, смиренную улыбку. «Я понимаю, насколько ты увлечена. Однако на данный момент нашим главным приоритетом является сохранение твоей головы на плечах. Я тебе помогу. В конце концов, судя по тому, что я слышал, ты бессмертный вакокуанец, отвечающий за священное причастие богов. Меня, как ученого, который начал заниматься кулинарией, очень интересуют твои методы». *** Почему Его Величество не может наслаждаться едой? Потеряв сознание от анемии только для того,

чтобы вскоре после этого её посетил Шохи, Рими была полностью истощена. Шусей сказал ей отдохнуть в течение дня, так что теперь она лежала на своей кровати. У ее подушки удобно лежала Тама, свернувшись калачиком, и сопела во сне. Рими было приятно слушать медленное, ровное дыхание Тамы. Шусей отправился отдыхать в спальню в другом дворцовом здании. Стражники у ворот разожгли костер, но служанок здесь не было. Предположительно, во дворце находились какие-то слуги и женщины, но ночью они расходились по своим домам. Было ужасно тихо. Обычно вокруг были и служанки, и слуги, но сейчас Рими наполовину считалась преступницей, так что это было вполне естественно. Лунный свет пробивался сквозь щели закрытой двери и рисовал на потолке красивую прямую линию света. Рими наблюдала за ней, размышляя. Точно так же, как когда я впервые присоединилась к заднему дворцу, есть ли и тут что-то скрытое в сердце его величества? Она слушала, как ветер шелестит листьями деревьев снаружи, и, не успев опомниться, уснула. «Сецу Рими». Глаза Рими дернулись от звука сладкого голоса, шепнувшего ей на ухо. Затем она широко раскрыла глаза от шока при виде прекрасного лица, приблизившегося к ней. «Мастер Хакурей...?!» Оказавшись так близко к красавцу, что был картиной слишком интенсивной для пробуждения, она чуть не вскрикнула, но Хакурей прикрыл ей рот рукой. «Тссс. Тише, Рими». Она попыталась спросить его, почему он здесь и что делает, но за ладонью Хакурея все превратилось в неразборчивое бормотание. Освещенный лунным светом, Хакурей выглядел ужасно красивым и загадочным, почти как настоящий дух. Он взобрался на кровать, лег на Рими и посмотрел ей в лицо. «Не повышай голос, хорошо? Если ты обещаешь мне это, я уберу свою руку». Рими кивнула в ответ, и Хакурей медленно убрал его руку. «Мастер Хакурей, что вы здесь делаете? Как вы здесь оказались?» шепотом спросила Рими. Хакурей же прошептал ей ответ на ухо, достаточно близко, чтобы Рими почувствовала его дыхание. «Я подкупил гвардейцев. Я хотел спасти тебя, понимаешь. Пойдем со мной, Рими. Я помогу тебе сбежать отсюда». "Но я..." Хакурей, должно быть, беспокоился о Рими. Эта мысль порадовала её. Однако в этих обстоятельствах бежать было опаснее. Если бы она сбежала, то стала бы разыскиваемой женщиной без всяких оправданий — ее бы казнили без вопросов. В настоящее время она также находилась на попечении Шусея. Если она сбежит, он понесет ответственность. Нет, я не могу этого сделать. Я не хочу беспокоить мастера Шусея, Рими покачала головой. «Спасибо, мастер Хакурей, но я не могу пойти с вами. Если я это сделаю, у мастера Шусея будут проблемы». «С Шусеем все будет в порядке. Он сын канцлера и очень важный человек для Его Величества». «Но мне было бы опаснее убежать. Сейчас у меня еще есть шанс быть прощенной. Побег означал бы отказ от этого шанса». На мгновение выражение лица Хакурея, казалось, похолодело в темной комнате. «Ты хочешь сказать, что тебе не нужна моя помощь?» «Я не об этом... Просто я не думаю, что побег» хорошее решение. «Тогда что мне делать? Чем я могу помочь тебе, Рими?» «Мне жаль. Я не знаю...» Ее голос оборвался от удивления. Хакурей начал гладить ее по спине, затем медленно перешел к рукам. Через один только слой одежды, казалось, что его руки касаются ее кожи. «Я хочу помочь тебе. Но единственное, что я могу сейчас сделать, это утешить тебя». Почувствовав опасность в его движениях, Рими попыталась сопротивляться ему, но, поскольку Хакурей прижал её под собой, она не могла пошевелиться. «Н-н-нет, спасибо! Мне не нужно утешение кого-то, кто выглядит так же плохо, как вы!» Хакурей выглядел таким же бледным и нездоровым, как и всегда. «Вот как? Не попробуешь, Рими? Если попробуешь, возможно, тебе и понравится. Я дам тебе попробовать». «Я сказала нет, спасибо...» попыталась сказать Рими, но прежде чем она успела что-то сказать, Хакурей прижался губами к ее шее, и она почувствовала его дыхание на своей коже. «Хватит!» От внезапного приступа страха она потеряла ориентацию и закричала на вакокуанском. Ее рот тут же опять был закрыт рукой Хакурея. «Я сказал тебе замолчать, не так ли? Я тебе не нравлюсь, Рими?» С прекрасным лицом Хакурея над ней, Рими покачала головой вверх и вниз. Она была обязана ему жизнью, но внезапно, когда с ней делали что-то столь безжалостное, она вполне могла возненавидеть его. Хакурей грустно улыбнулся в ответ. «Не волнуйся, я тебе понравлюсь. Ты только погоди». «Я в этом не уверен, Хакурей» внезапно над ними раздался холодный, как лед, голос. Напрягая

зрение, Рими заметила меч, приставленный к шее Хакурея. Она взглянула на Хакурея и увидела, что интеллигентный ученый Шусей стоит там в темноте, одетый в однослойное ночное белье и с распущенными волосами. Должно быть, он только что проснулся и направился в комнату Рими. Удерживая свой меч у шеи Хакурея, он посмотрел на него взглядом, таким же ледяным, как и его клинок. «Ой? Как ты понял, что я здесь? Я думал, ты спишь в другом здании» сказал Хакурей, вставая с кровати, не обращая внимания на лезвие, которое сейчас лежало рядом с его шеей. «Кое-кто был достаточно любезен, чтобы разбудить меня и предупредить о чрезвычайной ситуации с Рими». Рими поправила перед своей рубашки, подбежала к краю кровати и свернулась калачиком. Задаваясь вопросом, кто мог предупредить Шусея, и заметила, что Тамы нигде не было видно. Тама предупредил Шусея обо мне? Несмотря на то, что ей удалось спастись, Рими все еще дрожала. К ней никогда раньше так не прикасались. Это было пугающе. Заметив дрожь Рими, Шусей посмотрел на Хакурея с яростным выражением лица, все еще прижимая к нему меч. «Зачем ты это сделал, Хакурей? Это совсем не похоже на тебя». «Меч не подходит такому ученому, как ты. Не мог бы ты убрать эту штуку?» Взгляд Шусея стал еще строже, когда Хакурей небрежно попытался сменить тему. «Я спросил тебя, зачем ты это сделал?» «Я пришел спасти дорогого мне человека. Знаешь, такими темпами Рими отрубят голову». «Это ложь. Не может быть, чтобы ты не понимал, что ее побег только усугубит ситуацию. И несмотря на все твои заявления о желании спасти ее, это определенно не то, чем ты занимаешься». «Ну, Рими отказалась убежать, так что я решил хотя бы утешить ее». «Еще одна ложь» сурово заявил Сюсэй. «Ты же не веришь всерьез, что можешь утешить кого-то таким глупым поступком. Чего ты добиваешься, Хакурей? Почему ты пытаешься забрать Рими отсюда? Если ты действительно хочешь обвести ее вокруг пальца, все, что тебе нужно, это несколько месяцев, потому что ты можешь завоевать сердце любой женщины. Почему ты так торопишься, что решил попытаться поставить ее под свой контроль таким насильственным образом?» «Под мой контроль?» «Это единственное объяснение, которое я могу придумать. Даже я могу сказать, насколько невинна Рими. Если бы ты насильно сделал кого-то вроде нее своей, она была бы под твоим контролем из-за страха и стыда. Возможно, она даже начнет испытывать к тебе извращенную привязанность. Это не похоже на тебя. Ты бы никогда не прибег к такой насильственной и варварской мере». «Сделай ее моей, говоришь? Хакурей самоуничижительно усмехнулся. — Ты понимаешь, что я евнух, Шусей? Как именно я могу сделать ее своей?» «Но так ли это на самом деле? Я еще не удостоверился в этом» огрызнулся Шусей. На лице Хакурея появилась слабая грустная улыбка. «Иди домой, Хакурей. Сейчас же».